

Т.В. Казаченок

Подготовка и принятие конституционных основ австрофашистского режима

1 мая 1934 г. вступила в силу новая конституция Австрии, узаконившая австрофашизм как государственную идеологию и установившая сословный принцип организации общества. В советской, российской и белорусской историографии история австрийского конституционализма изучалась фрагментарно. Наиболее ценным в этом плане источником является монография О.И. Величко «Политический католицизм и рабочее движение в Австрии». В зарубежной историографии проблема конституционного развития Австрии исследовалась комплексно. На фоне большого количества работ выделяются монографии Ф. Кребиля «Идея сословного государства в последней австрийской конституции», А. Вибе «Конституционная жизнь в Австрии 1933–1938», В. Пучека «Сословная конституция и авторитарная конституционная практика в Австрии 1933–1938 с приложением документов», в которых последовательно проанализированы этапы конституционного развития страны, факторы, повлиявшие на процесс подготовки и принятия конституции 1934 г., ее основные положения и особенности. Целью настоящей статьи является анализ конституционных основ австрофашистского режима.

Следствием распада многонациональной империи Габсбургов стало провозглашение 12 ноября 1918 г. демократической республики Австрия. Высшим органом законодательной власти, согласно конституции 1 октября 1920 г., являлось Федеральное собрание, состоявшее из 2 палат: Национального совета, избираемого жителями страны, достигшими 20 лет, и бундесрата, избираемого ландтагами отдельных земель. Конституция отменяла сословные привилегии, провозглашала всеобщее, равное и прямое избирательное право, свободу слова, печати, собраний и организаций. По сравнению с Веймарской конституцией президент Австрии был существенно ограничен в представительных функциях, лишен законодательных полномочий, права издания чрезвычайных распоряжений. Он не являлся главнокомандующим армией, не мог распускать Национальный совет и по своему усмотрению назначать или снимать с должности канцлера. В то же время положение Национального совета в законодательной сфере было намного прочнее, нежели у рейхстага, тогда как бундесрат обладал лишь правом суспензивного вето. Итак, «... австрийскую конституцию [1920 г.] можно охарактеризовать как последовательную демократическую альтернативу приглушенному парламентаризму Веймарской республики» [1].

Национальный совет в послевоенные годы стал ареной борьбы политических партий, поэтому австрийскому государству тех лет больше подходит определение «партийной, нежели демократической республики» [2]. В целях ограничения партийного абсолютизма неоднократно предпринимались попытки проведения конституционной реформы. Их инициаторами, как правило, выступали австрийские хеймверы (военизированные организации), настаивавшие на замене политических партий профессиональными сословиями. С 1927 г. канцлер И. Зейпель добивался усиления конституционных полномочий президента, однако неизменно встречал противодействие со стороны социал-демократической партии. Спу-

два года канцлеру И. Шоберу все же удалось внести поправки в конституцию по аналогии с Веймарской республикой, согласно которым президент избирался всеобщим голосованием, а не Федеральным собранием, как это было раньше, являлся главнокомандующим армией, получал право роспуска Национального совета, мог издавать чрезвычайные распоряжения, созывать и распускать правительство. Права участия Национального совета в замещении конституционного и административного суда были ограничены. Место бундесрата должны были занять земельный и сословный советы, как только произойдет учреждение профессионально-сословных корпораций.

После роспуска парламента 3 марта 1933 г. авторитарное правительство Э. Дольфуса объявило о намерении дать австрийскому народу новую конституцию, принимающую в расчет «требования времени» [2, с. 2]. 19 июля 1933 г. бывшему канцлеру Австрии и руководителю земли Форарльберг О. Эндеру было поручено разработать соответствующий проект. Выбор был не случаен. Эндер считался умеренным политиком и прекрасным знатоком конституции. По указанию Э. Дольфуса в основу социального строения будущего государства легла доктрина папы Пия XI «Квадрагезимо анно», принятая 15 мая 1931 г. «Мы будем брать в основу нашей конституционной жизни сословные формы и принципы, которые нам так прекрасно представлены в энциклике «Квадрагезимо анно», – говорил канцлер. – У нас есть честолюбие быть первой страной, последовавшей в государственной жизни призыву этой великолепной энциклики» [2, с. 2].

Принимая во внимание сложившуюся в начале 1930-х гг. внешнеполитическую и экономическую ситуацию, австрийское правительство взяло курс на установление особого «внутреннего порядка». На первое место вышла задача по устранению классовых борьбы путем утверждения «социальной гармонии», лежащей в основе корпоративного идеала «сословного государства» [3]. О направлении развития нового государства красноречиво свидетельствует речь канцлера, произнесенная 11 сентября 1933 г. на площади Трабреннплатц в Вене по случаю первого слета «Отечественного фронта». Обращаясь к историческому прошлому Австрии, Дольфус изложил программу построения «нового общества», особо отметив терезианскую эпоху, «... когда народ был организован и разделен по роду занятий, по сословно-производственному принципу, когда работник не восставал против своего хозяина, когда хозяйство и жизнь были основаны на всеобщем единении, скреплены добыванием своего хлеба общим трудом» [4]. Канцлер заявил об окончании эпохи капитализма и марксизма. «Время партийного господства прошло! Мы отвергаем уравниловку и террор, мы хотим социальное, христианское, немецкое государство «Австрия» на сословной основе, с сильным, авторитарным управлением! Авторитарность не означает произвол, авторитарность значит упорядоченная власть, управление ответственно-сознательными, бескорыстными, готовыми на жертву мужами... Сословное строительство – это задача, которую мы ставим себе в эти осенние месяцы. Профессиональная сословность есть отказ от классового деления народа. Профессиональный подход означает общую работу, которая объединяет людей» [4, с. 30–31]. «Сословность, – по словам канцлера, – дает права и обязывает господина точно так же, как батрака. Для этого мы вернемся к старым формам не формально, а с осознанием того, что работа объединяет людей... В нас должно снова проснуться это внутреннее единство. Только так мы сможем в нашем народе преодолеть марксизм, неправильное учение о неизбежной борьбе работополучателя и работодателя. Задачей этого правительства как раз и является формирование внешних организационных форм профессионально-сословного представительства» [4, с. 32–33]. «Мы борем-

ся против марксизма, – продолжал Э. Дольфус, – мы боремся против коричневого социализма, но мы никогда не посягнем на основные права рабочих, напротив, справедливое христианское государство должно в первую очередь защищать права тружеников. Мы хотим этого. Мы хотим социальное, христианское, немецкое государство Австрия» [4, s. 35–36]. Выполнению поставленной задачи призван был служить образованный в марте 1933 г. «Отечественный фронт», который, по словам канцлера, «является на сегодняшний день внутренне независимым большим отечественным движением, а не простой суммой двух или трех партий» [4, s. 40]. В существовании этой организации Дольфус видел гарантию того, что «будет усилено все то, что объединяет, а не разъединяет народ», так как в программу фронта было включено неременное обязательство его «неучастия ни в каком движении, объявляющем своей целью классовую борьбу или культуркампф» [4, s. 40].

Главными референтами проекта новой конституции являлись советник правительства Г. Экель и советник земельного правительства Форарльберга Ф. Шнайдер. Изначально существовало два подхода к его созданию. Первый был представлен О. Эндером и членами правительства от ХСП, которые желали сохранить элементы демократии и федерализм, а второй – Э. Феем и Штарембергом, отстаивавшими авторитаризм. Не удивительно, что первый проект О. Эндера был не достаточно авторитарным [5]. Осенью 1933 г. его автор ознакомил фракцию ХСП с основными положениями документа. Эндер говорил о сокращении численности Национального совета. Сословный совет должен был формироваться на базе профессиональных сословий, а земельный совет из представителей регионов. Именно тогда впервые появился план создания Государственного совета, члены которого аналогично британской палате лордов или итальянскому Сенату должны были назначаться главой государства пожизненно; в более поздних редакциях речь шла о десятилетнем сроке. Также предлагалось провести реформу избирательного права, например, увеличить возрастной ценз до 30 лет [6].

С 20 по 29 марта 1934 г. совет министров обсуждал вторую редакцию проекта, вызвавшую немало нареканий. Отдельные нормы конституции постоянно дополнялись и корректировались в соответствии с общей политической линией и установками Дольфуса. Последний намеревался ввести в силу конституцию уже 1 апреля 1934 г., однако правительство не уложились в отведенный срок. В кабинете друг другу противостояли две группы – «прагматиков, реалистов» и «идеологов». «Идеологи» П. Шмиц и О. Нойштедтер-Штюрмер, следуя папской энциклике «Квадрагезимо анно», отстаивали профессионально-сословные принципы, а «прагматиков» Ф. Штокингера и К. Буреша, исходивших в первую очередь из политических и экономических мотивов, заботили гарантии свободы действий властей. Между ними находились Э. Дольфус, К. Шушниг и в определенном смысле О. Эндер [7]. Все они, однако, были едины в стремлении покончить с демократией.

Так, на первом заседании совета министров 20 марта 1934 г. Э. Дольфус лично выступил против текста первой статьи конституции, согласно которой Австрия объявлялась профессионально-сословной республикой. «Это определение, – говорил он, – больше подходит для французской демократии, а не для современных австрийских отношений» [8]. В итоге на втором заседании была принята следующая редакция: «Австрия – федеративное государство. Федеративное государство с сословным устройством состоит из федерально-города Вены и земель: Бургундия, Каринтия, Нижняя Австрия, Верхняя Австрия, Зальцбург, Штирия, Тироль, Форарльберг» [9]. Острая дискуссия разгорелась по вопросу о выборах президента. Хеймверы настаивали на своем прежнем требовании – народные выборы, а Дольфус был за выборы через

бургомистров. Споры вызвала и глава об авторитарном управлении землями. Вопрос был в том, насколько велика должна быть власть центра над регионами. Обсуждались также вопросы общественной безопасности в землях и статус руководителей областей [8, s. 152–161]. Однако главным оставался вопрос о будущем федерализма.

На заключительных заседаниях, проходивших 14, 16–18 апреля 1934 г., рассматривались спорные положения конституции; были определены принципы профессионально-сословного устройства [7, s. 73]. Особенностью сословного развития Австрии было признано создание корпораций не на добровольной основе, как того требовала папская энциклика, а путем насаждения сверху.

Процесс подготовки проекта конституции осложнялся рядом внутривнутриполитических противоречий. Сложности возникли с определением порядка выборов президента и формой вступления в силу конституции. Поскольку всенародные выборы исключались, избирателями становились бургомистры, главным образом, приверженцы ХСП. Это не отвечало желаниям хеймверов, которые отклонили также предложение о принятии конституции парламентом. По их мнению, это противоречило принципу авторитарного государства. Однако Дольфус не желал идти таким путем не только по внешнеполитическим причинам, но из-за нежелания вступить в конфликт с христианскими социалистами. Запрет деятельности СДПА после февральских событий, по их мнению, снимал в парламенте любые препятствия на их пути. Идея навстречу хеймверам, было принято следующее решение: 24 апреля 1934 г. конституция была опубликована правительством на основании военно-хозяйственного закона от 1917 г. Для ее принятия, а также ратификации заключенного с Ватиканом Конкордата и опирающихся на военно-хозяйственный закон от 1917 г. 471 чрезвычайного декрета правительства, 30 апреля 1934 г. был создан Национальный совет [10].

Всего за 10 месяцев работы над конституцией было разработано 13 вариантов проекта. Окончательной стала 9 редакция конституции [6, s. 45]. Социал-демократические депутаты были лишены своих мандатов, большинство великогерманцев и ландбундевцев не явились на заседание и этим признали себя национальной оппозицией. В итоге за документ голосовало только 76 из 165 депутатов Национального совета – 66 членов ХСП, 6 представителей хеймверов и 2 ландбундевца [11].

1 мая новая конституция Австрии вступила в силу. Она начиналась словами: «Именем Бога, Всемогущего и Справедливого, получает австрийский народ эту конституцию для своего христианского, немецкого государства, организованного по сословному принципу» [9, л. 88 об.]. Согласно тексту документа все население страны делилось на семь сословно-профессиональных корпораций, а хозяйственная деятельность на семь полуавтономных сфер: сельского и лесного хозяйства, промышленности и горного дела, ремесла, торговли и путей сообщения, финансов и социального обеспечения, свободных профессий, государственной службы [12].

Важным элементом корпоративного строя становился единый государственный профсоюз – Профессиональный союз австрийских рабочих и служащих, учрежденный 2 марта 1934 г. Его руководителем был назначен представитель христианских профсоюзов И. Штауд. Исполнительная власть в стране концентрировалась в руках правительства, а законодательная осуществлялась следующим образом: после подготовки законопроектов государственным советом, союзным советом по делам культуры, союзным экономическим советом и земельным советом (органами предварительного обсуждения) их принимал бундестаг (законодательный орган), состоящий из 59 депутатов – по 20 представителей от государственного и экономического сове-

та, 10 членов культурного и 9 земельного советов [9, л. 90]. В то время как в государственном и земельном советах заседали делегаты соответствующих правительств, состав союзного экономического совета и союзного совета по делам культуры определялся профессиональными и культурными корпорациями. Всеобщие выборы на земельном и общинном уровнях не предусматривались [2, s. 154]. Президент избирался, согласно конституции, на основе тайного голосования сроком на 7 лет собранием австрийских бургомистров из трех кандидатур, предложенных Федеральным собранием. Он назначал канцлера и по его предложению остальных министров [9, л. 91 об. – 92]. Гражданские права и коммунальное право были кодифицированы заново, конституционная юрисдикция фактически отменена, а политические партии запрещены.

В своей основе конституция отвечала потребностям правительства. Она расширяла права президента, объявляла «Отечественный фронт» единственным законным выразителем политической воли народа. Все другие организации и партии упразднились. Республиканский герб «одноглавый орел» был заменен староавстрийским двуглавым орлом, но без кайзеровской символики. Одновременно с конституцией был ратифицирован Конкордат, подписанный Ватиканом в 1933 г. На этом основании провозглашалось создание «христианского государства». «Сословное государство», декларируемое конституцией 1934 г., было воплощением идеалов австрийского политического католицизма.

Формальная ликвидация первой Австрийской республики была спокойно воспринята за рубежом. Заслуживает внимания комментарий в «Нью-Йорк таймс»: «Новое австрийское сословное государство должно заинтересовать тех людей, которые еще недавно мечтали о сословном социализме» [5, s. 80].

Фундаментальной слабостью конституции Дольфуса был отход от политической реальности. Так, в стране отсутствовали профессиональные сословия, являющиеся ядром корпоративного государства. До аншлюса Австрии их организовать не удалось, равно как и реализовать конституцию в полной мере. Так и не состоялись новые выборы президента, поскольку срок службы избранного 5 декабря 1928 г. президента В. Микласа постоянно продлевался [11, s. 36]. Сам канцлер был убит в результате путча национал-социалистов в июле 1934 г. Его последователь К. Шушниг пытался продолжать авторитарный курс, чем обострил отношения как с национальным, так и социалистическим лагерем. Поддерживающие его ХСП и хеймверы были ослаблены внутренними законами. В итоге Шушниг оказался не в силах дать отпор нарастающему давлению со стороны национал-социалистической Германии [1, s. 154]. Многие правоведы, в том числе канцлер, указывали на непригодность папской энциклики «Квадрагезимо анно», очертившей внешние границы конституции, для решения вопросов государственного устройства. Поэтому она не могла стать руководящим принципом [10, s. 221].

Юристы оспаривали легитимность майской конституции 1934 г., но фактом остается то, что Австрия на протяжении 5 лет была одной из немногих стран Европы, противостоявшей Гитлеру. Неопровержимым является и то, что «конституции и реформам Э. Дольфуса, особенно после жертвенной смерти диктатора, как внутри страны, так и за ее пределами придали социологическую легитимность, которая являлась основанием для сотрудничества с правительством даже представителей социалистического лагеря» [13]. К этому аргументу можно добавить и то, что «государство Дольфуса» находилось в состоянии перманентной борьбы за независимость с превосходящим его по силе северным соседом – Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Botzenhart, M.** Deutsche Verfassungsgeschichte 1806–1949 / M. Botzenhart. – Stuttgart–Berlin–Koeln: W. Kohlhammer, 1993. – S. 152.

2. **Krebbiel, F.** Der Staendestaatsgedanke in der letzten oesterreichischen Verfassung / F. Krebbiel. – Eisenberg: Heilmann, 1938. – S. 1.
3. **Величко, О.И.** Политический католицизм и рабочее движение в Австрии / О.И. Величко. – М.: Наука, 1985. – С. 51–52.
4. **Dollfuss, E.** Dollfuss an Oesterreich / E. Dollfuss. – Wien: Reinhold, 1935. – S. 259.
5. **Meysels, L.O.** Der Austro-Faschismus: Das Ende der Ersten Republik und ihr letzter Kanzler / L.O. Meysels. – Wien–München: Amalthea, 1992. – S. 76.
6. **Huebmer, H.** Oesterreich 1933–38. Der Abwehrkampf eines Volkes / H. Huebmer. – Wien: Oesterreichischer Verlag, 1994. – S. 46.
7. **Neck, R.** Die Entwicklung der oesterreichischen Verfassung bis zum Sommer 1934 // Das Jahr 1934: 25. Juli. Wien: Verlag fuer Geschichte und Politik, 1975. – S. 72.
8. **Protokolle des Ministerrates der Ersten Republik.** Abt. VIII. 20. Mai 1932 bis 25. Juli 1934. Bd. 6. Kabinett Dr. Engelbert Dollfuss: 23. Februar 1934 bis 18. April 1934. – Wien: Verlag der Oesterreichischen Staatsdruckerei, 1985. – S. 140.
9. **РГАСПИ.** – Фонд 495. – Оп. 80. – Ед. хр. 592. – Л. 88 об.
10. **Geschichte der Republik Oesterreich. Herausgegeben von H. Benedikt.** – Wien: Verlag fuer Geschichte und Politik, 1954. – S. 221.
11. **Wiebe, A.** Verfassungsleben in Oesterreich 1933–1938 / A. Wiebe. – Bleicherode am Harz: Nieft, 1939. – S. 28.
12. **Putschek, W.** Staendische Verfassung und autoritaere Verfassungspraxis in Oesterreich 1933–1938 mit Dokumentenanhang / W. Putschek. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1993. – S. 74.
13. **Funder, F.** Als Oesterreich den Sturm bestand. Aus der Ersten in die zweite Republik / F. Funder. – Wien–München: Herold, 1957. – S. 194.

S U M M A R Y

The article is devoted to elaboration and adoption of Austro-fascism constitutional foundations. The Constitution of 1934 has established Austro-fascism as the official state ideology. Being an Austrian modification of fascist ideology, Austro-fascism had as its basic goals defense of national sovereignty and achieving of national unity based on dictatorship, corporate and class society.

Поступила в редакцию 2.03.2009